МРНТИ 21.21.31 | Научная статья

ИНСТРУМЕНТАЛИЗАЦИЯ РЕЛИГИИ В НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ РИТОРИКЕ: СРАВНЕНИЕ ПОЛЬШИ И РОССИИ

С.Бомба[1], В,Прудская[2]

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена сравнительному анализу состояния и роли религии в Польше и России в настоящее время и в исторической ретроспективе. Сравнение осуществляется по ряду наиболее значимых для роли религии в обществе направлений: историческому контексту отношений между государством и церковью; поддержке религиозных объединений на законодательном и институциональном уровнях; роли религиозных лидеров и организаций в политическом процессе; роли религии в образовании и общественной жизни; государственная и общественная финансовая поддержка религиозных объединений; наконец, использование религии в националистической риторике. Показаны общие и особенные моменты этих направлений функционирования религии.

Ключевые слова: религия, Римская католическая церковь, Русская православная церковь, Польша, Россия, государство, общество, образование, политика, националистическая риторика.

[1]Варшавский университет, Варшава, Польша

[2]Национальный институт восточных языков и цивилизаций (Inalco), Париж, Франция

Автор-корреспондент:
В.Прудская, v.prudskaya@uw.edu.pl

Цитирование:
Бомба С., Прудская В. Инструментализация религии в националистической риторике: сравнение Польши и России // Адам әлемі. – 2026. – Т. 28. – №4(110). – С. 189-204. – DOI: 10.48010/bpcws270

Открытый доступ
© Автор(ы), 2026
Это статья открытого доступа, распространяемая в соответствии с условиями международной лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).
https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Поступила: 12/09/2026
Принята: 15/10/2026
Опубликована онлайн: 30/10/2026

Ұлтшылдық риторикада дінді құрал ретінде пайдалану: Польша мен Ресейді салыстыру

Аңдатпа. Бұл мақалада Польша мен Ресейдегі діннің қазіргі және тарихи жағдайының салыстырмалы талдауы берілген. Салыстыру қоғамдағы діннің рөлі үшін маңызды бірқатар салаларға бағытталған: мемлекет пен шіркеу арасындағы қарым-қатынастың тарихи контексті; заң шығарушы және институционалдық деңгейлерде діни бірлестіктерді қолдау; саяси процестегі діни көшбасшылар мен ұйымдардың рөлі; білім беру мен қоғамдық өмірдегі діннің рөлі; діни бірлестіктерді мемлекеттік және қоғамдық қаржылық қолдау; және, сайып келгенде, дінді ұлтшылдық риторикада қолдану. Діни қызметтің осы салаларының ортақ және ерекше аспектілері атап өтілген.

Түйін сөздер: дін, Рим-католик шіркеуі, Орыс православие шіркеуі, Польша, Ресей, мемлекет, қоғам, білім беру, саясат, ұлтшылдық риторика.

The instrumentalization of religion in nationalist rhetoric: a comparison of Poland and Russia

Abstract. This article presents a comparative analysis of the status and role of religion in Poland and Russia, examining both the present day and historical perspectives. The comparison focuses on several key dimensions concerning the role of religion in society: the historical context of state-church relations; the legislative and institutional support provided to religious organizations; the involvement of religious leaders and institutions in the political process; the role of religion in education and public life; state and public financial support for religious groups; and, finally, the use of religion within nationalist rhetoric. The study highlights both the commonalities and the distinct features of how religion functions in these two contexts.

Keywords: Religion, Roman Catholic Church, Russian Orthodox Church, Poland, Russia, State, Society, Education, Politics, Nationalist Rhetoric.

Введение

В странах Центральной и Восточной Европы наблюдается устойчивая тенденция к усилению роли религии в публичной и политической жизни. Особое внимание в этом контексте заслуживают Польша и Россия - государства, в которых религиозные организации, такие как Католическая Церковь и Русская Православная Церковь (РПЦ), активно участвуют в политической жизни. Этот феномен социальной религиозной инъекции становится ключевым фактором в процессе политической мобилизации. Усиление присутствия религиозного дискурса в официальной риторике, рост финансовой поддержки религиозных и аффилированных организаций, а также рост идентичностных нарративов требуют политологического анализа.

Польша и Россия представляют собой показательные примеры государств, где религиозные организации играют ключевую роль в конструировании идентичности и национального нарратива. При этом Католическая Церковь в Польше и РПЦ в России обладают значительным символическим капиталом, позволяющим им выступать в качестве союзников правящих элит. Сравнение этих стран позволяет выявить как институциональные различия, так и структурные сходства в использовании религии для целей политической легитимации и мобилизации.

Россия и Польша имеют схожую историческую динамику после 1989 г.. Вместе с системной трансформацией 1990-х гг. произошли глубокие идеологические изменения, способствовавшие возрождению духовности, тесно связанной с христианством. Эта новая форма духовного поиска всё чаще выступает альтернативой аксиологической глобализации. На этом фоне, несмотря на напряженные геополитические отношения и текущий дипломатический кризис между двумя странами, в Польше и России параллельно усиливаются сходные консервативные и традиционалистские течения. Их объединяют не только общие ценности, но и стремление к укреплению традиционных структур, таких как семья, церковь и национальная идентичность. Это выражается в политике, направленной на активную поддержку религиозных институтов и финансирование радикальных движений, что дает основание для сравнительного анализа внутренних процессов в обеих странах.

Целью данной статьи является сравнительный анализ механизмов государственной поддержки религиозных организаций в Польше и России, а также исследование их роли в формировании националистической и консервативной повестки. В центре внимания находятся как формы институционального взаимодействия между государством и институтом церкви, так и способы символической и финансовой легитимации власти религиозными структурами. В рамках исследования ставятся следующие вопросы:

1. Каковы причины роста национально-религиозных тенденций в Польше и России?

2. Как осуществляется государственная поддержка религиозных организаций и связанных с ними националистических инициатив?

3. Имеет ли такая поддержка юридическое основание или она осуществляется в рамках неформальных механизмов?

4. Каковы взаимоотношения между церковью и государством в исследуемых странах?

Актуальность этих вопросов определяется не только спецификой внутренней политики обеих стран, но и более широкой тенденцией эрозии плюрализма, сопровождающейся усилением традиционалистской риторики и институционализацией идеологического партнерства между властью и религиозными институтами.

Научная новизна настоящего исследования заключается в сравнительном анализе политико-институциональных механизмов, с помощью которых религиозные организации интегрируются в систему государственной власти и идеологического контроля. Несмотря на наличие отдельных исследований о роли церкви в политике России и Польши, систематическое сопоставление этих кейсов в контексте усиления авторитарного популистского режима остается ограниченным.

Исследование основывается на качественном сравнительном подходе и сочетает элементы институционального анализа и дискурс-анализа. Эмпирической базой служат правовые акты, отчеты о государственном финансировании, материалы СМИ, официальные заявления, а также аналитические публикации и экспертные оценки.

Для проведения сравнительного анализа взаимосвязи религии и политики в Польше и России в статье рассматриваются следующие ключевые пункты. Они помогут

выявить как сходства, так и различия в подходах к использованию религии в политических целях в этих странах:

– исторический контекст отношений между государством и церковью,

– законодательная и институциональная поддержка религиозных организаций,

– роль религиозных лидеров и организаций в политическом процессе,

– роль религии в образовании и общественной жизни,

– финансирование и экономическая поддержка,

– использование религии в националистической риторике.

Результаты данного исследования могут быть полезны широкому кругу специалистов, включая политологов, социологов, религиоведов и исследователей Восточной Европы. Кроме того, работа может представлять интерес для студентов и аспирантов, изучающих трансформации государственно-церковных отношений и роль религии в легитимации власти. Материалы статьи также могут быть использованы в образовательных курсах по сравнительной политике, системным трансформациям пост-1989 и религии в политике.

1. Исторический контекст отношений между государством и церковью

а) Польша

История государственно-церковных отношений в Польше началась в 966 г., когда Мешко I принял христианство. В исторических исследованиях эта дата считается началом польской государственности. Важно подчеркнуть, что христианство в Польше изначально не обязательно ассоциировалось исключительно с католицизмом. Еще в конце XVIII в. большинство жителей восточных территорий Польши исповедовали восточный обряд*. Это религиозное разделение имело и классовое измерение: дворянство, как правило, было католическим, тогда как крестьянство (особенно на востоке страны) придерживалось восточного обряда. Такая историческая динамика демонстрирует, как Католическая Церковь постепенно приобрела доминирующее положение в общественной жизни. Роль Католической Церкви постепенно закреплялась в ходе борьбы за независимость и в поддержании национальной идентичности поляков. После 1863 г. Католическая Церковь стала важным авторитетом в польском обществе, несмотря на то, что среди польских деятелей того времени существовали и социалистические, более светские взгляды (конец XIX, начало XX вв.).

б) Россия

В истории становления отношений между государством и Русской Православной Церковью (РПЦ) в России можно выделить несколько этапов:

1) симфония властей (Киевская Русь, 988 г. - XIII в.);

2) автономия Церкви (период монголо-татарского ига, XIII-XV вв.);

3) теократизация власти (Московское царство, XVI-XVII вв.);

4) цезаропапизм (эпоха Петра I, XVIII в.);

5) установление официальной государственной религии (XIX - начало XX в.);

6) государственный атеизм и инструментализация (советский период 1917-1991 гг.);

7) возрождение Церкви и новый симбиоз (постсоветский период с 1991 г.).

Вследствие ограниченного объема статьи опустим первые 6 пунктов, хотя они представляют заметный интерес в контексте нашей темы, и перейдем сразу к постсоветскому периоду.

После распада СССР Конституция РФ закрепила светский характер государства и равенство религий, однако православие стало рассматриваться как основа национальной идентичности [1]. РПЦ получила широкую поддержку со стороны государства, включая участие в образовании, внешней политике и формировании символического пространства [2].

Несмотря на элементы секуляризации, в России прослеживается тенденция к восстановлению государственной Церкви. Отличительной чертой является слабая самоорганизация гражданского общества, что способствует стремлению к воссозданию государственной церкви и православия как

* Речь идет об «униатах» - последователях конфессии, появившейся после Брестской унии в 1596 г., которая была заключена между Римско-католической церковью и частью православных епископов Великого княжества Литовского. Она предусматривала признание Папы Римского в качестве главы церкви, но с сохранением православной литургии и обрядов. Уния была результатом давления католической Польши на православные земли для усиления религиозного и политического контроля. Большинство православных священников и верующих отвергли униатов, что привело к глубокому расколу в обществе.

всеобщей официальной идеологии. Как отмечает Д.Е. Фурман, уровень реальной религиозности остается низким, а влияние Церкви на мораль и общество - ограниченным, что создает риск конфликтов и напряженности в обществе [3].

Следует отметить, что Польша и Россия приняли христианство почти одновременно (с разницей всего около двадцати лет), однако развивались в рамках разных конфессиональных традиций. Обе традиции, тем не менее, сохраняли элементы славянской мифологии, что отличало их от чисто западной христианской модели. В разные исторические периоды доминирующие церкви обеих стран были тесно связаны с государственной властью и играли важную роль в формировании национальной идентичности. Однако особое значение имел период реального социализма, вызвавший активизацию религиозных движений. Исторические условия во многом определили современное положение религии в общественной и политической жизни, отражая специфику отношений между церковью и государством в этих странах.

2. Законодательная и институциональная поддержка религиозных организаций

а) Польша

Чтобы понять сложную проблему отношении между властью и Католической Церковью в Польше, важно проанализировать ее законодательную основу. В 1989 г. вступили в силу три ключевых закона :

- Закон о взаимоотношениях государства с Католической Церковью;
- Закон о гарантиях свободы совести и вероисповедания;
- Закон о социальном страховании духовенства [4, 154, 155, 156].

Принятие этих законов обеспечило регулярное присутствие Католической Церкви в публичной сфере государства. Кроме того, в преамбуле Конституции Польши 1997 г. содержится упоминание Бога, что закрепляет символическую роль религии в национальной идентичности. Впоследствии, в результате изменений в законодательстве, Совет Министров перед принятием решений в различных областях стал обязан согласовывать их с Католической Церковью (например, в вопросах введения уроков религии в школах). Кроме того, эти законы создали правовую основу для деятельности Совместной комиссии представителей государства и Католической Церкви, что предоставило духовенству возможность оказывать прямое влияние на государственные решения.

Таким образом, наблюдается значительное законодательное и институциональное влияние религиозных организаций на государственную политику в Польше. Анализ действующих правовых норм, направленных на поддержку религиозных структур, демонстрирует степень институционального давления со стороны представителей доминантной конфессии.

б) Россия

В современной России отношения государства и Православной церкви регулируются рядом правовых актов, включая Конституцию РФ и Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. №123-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях». РПЦ как юридическое лицо подчиняется также нормам Гражданского и Трудового кодексов* [5, с. 206].

Статья 14 Конституции закрепляет светский характер государства, равенство религий перед законом и их отделение от государства [6]. Статья 28 гарантирует свободу совести и вероисповедания, включая право не исповедовать никакой религии [7]. Следует отметить, что в 2020 г. по инициативе патриарха Кирилла в Конституцию была внесена поправка о вере в Бога, анонсированная Президентом РФ (Статья 67.1, п. 2) [8].

Федеральный закон №123-ФЗ регулирует деятельность религиозных организаций, подтверждая светский характер государства и подчеркивая особую роль православия в

* Перед принятием Конституции и других правовых актов, взаимоотношения между российским государством и РПЦ регулировал Закон РСФСР от 25.10.1990 № 267-1 «О свободе вероисповеданий», гарантирующий возрождение религиозной жизни в России, в том числе возникновение новых религиозных групп. РПЦ в этот период к появлению таких групп отнеслась с неодобрением, почувствовав угрозу со стороны иностранных миссионеров. Недовольство принятыми нормами высказывали и религиозные меньшинства, в основном по причине тесного сотрудничества Церкви и правительства Б.Н. Ельцина, рассматривая его как нарушение принципа равенства. Активные публичные дискуссии привели к принятию в 1997 г. нового закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

истории России. Закон позволяет государству предоставлять религиозным организациям налоговые и иные льготы, а также помощь в реставрации храмов и поддержке образовательной деятельности [9]. Закон подвергался критике за введение двух категорий религиозных объединений - организаций (с правом юридического лица) и групп (без него), для которых устанавливался 15-летний срок деятельности* [5, с. 208]. Также спорным аспектом закона являлась преамбула, своей формулировкой вводившая своеобразную иерархию среди религий в России.

Таким образом, законодательство России формально закрепляет светский характер государства и свободу вероисповедания, одновременно предоставляя православию особый статус и институциональные преференции, что создает определенное неравенство среди религиозных организаций и вызывает дискуссии о соотношении Церкви и государства.

Анализируя правовые нормы, регулирующие деятельность доминирующей церкви в Польше и России, следует подчеркнуть ряд схожих явлений, таких как упоминание Бога в конституции (хотя в России это положение появилось на 23 года позже, чем в Польше), законодательство о свободе вероисповедания как отражение аксиологической трансформации 1990-х годов, а также индивидуальные привилегии для духовенства, например, налоговые льготы или экономическая поддержка со стороны государства в различных сферах.

3. Роль религиозных лидеров и организаций в политическом процессе

а) Польша

Для сравнения взаимоотношений государства и религии в Польше и России необходимо учитывать не только исторические особенности этой динамики, но также обратить внимание на общественные тенденции и уровень секуляризации. Прежде всего следует подчеркнуть символическое значение отношения общества к Католической Церкви. Такие практики, как благословение новых строительных объектов священниками, их участие в государственных церемониях (например, начало нового учебного года с мессой), обеспечивают Католической Церкви в Польше приоритетную политическую роль [10]. После 1989 г. католицизм стал фактором поляризации в ключевых идеологических конфликтах. Священники участвовали в переговорах по наиболее важным для общества вопросам, таким как аборты, формулировка конституции и ее аксиологические обоснования, а также подписание конкордата и других соглашений с Католической Церковью.

Постоянное напоминание о католических ценностях оказывает влияние на политические решения. Католические епископы обладают значительным авторитетом благодаря своим связям в политических кругах и возможности открыто выражать позицию по ключевым вопросам, что является парадоксальным, учитывая их принадлежность к доминирующему классу в обществе с выраженной антисистемной настроенностью. Влияние религиозных авторитетов проявляется также в СМИ. Закон о радиовещании и телевидении 1993 г.[11] в ст. 21 (п. 6 и 9) подчеркивает необходимость уважения христианской системы ценностей и гарантирует религиозным объединениям эфирное время. В результате, воскресные телепередачи в основном посвящены католической тематике, а священники часто выступают в роли экспертов, ведущих или публичных персон.

Таким образом, роль католических лидеров и организаций в политическом и медиа- пространстве в Польше имеет существенное значение, что прямо влияет на субъективное формирование системы ценностей. Активное участие польских католических деятелей в общественно-политических дебатах приводит к религиозному влиянию на принимаемые политические решения.

б) Россия

Анализируя влияние деятельности православных лидеров на российскую политику, можно выделить три ключевых способа восприятия РПЦ в массовом сознании общества, описанных в литературе. Первый - идеологический аспект, который отражает отношение общества к самой Церкви и православию в целом. Он основан на общенациональном «проправославном консенсу-

* Позднее была введена поправка, согласно которой среди признанных религиозных организаций были выделены «централизованные религиозные организации», зарегистрированные на территории России, и «местные религиозные организации», зарегистрированные хотя бы в одном административном регионе.

се»: к православию «хорошо относятся» не только верующие, но и подавляющее большинство «колеблющихся», «неверующих» и даже «атеистов» [12]. Второй - цивилизационный аспект, который рассматривает РПЦ как фундамент концепции «русского мира». Он закреплен в преамбуле Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и в Акте о каноническом общении между РПЦ и РПЦ Заграницей [13]. Третий - медиальный аспект, который отражает то, как православие воспринимается и используется в публичной сфере, включая элементы культурно-исторического наследия, фольклорно-магические практики и социальные функции [14].

На фоне процессов постсекуляризации РПЦ выступает в роли института гражданской активности, подчеркивая свое культурное и историческое значение [15]. Лидеры РПЦ акцентируют национально-историческое и культурообразующее значение православия для развития гражданского самосознания и самоорганизации граждан. Патриарх Кирилл апеллирует в этом контексте к духовным и нравственным ценностям как залогу гражданского мира и развития [16].

Таким образом, в политическом процессе современной России Русская Православная Церковь и её лидеры выполняют многоплановую роль: они формируют ценностные ориентиры, укрепляют культурную идентичность и гражданское самосознание, одновременно интегрируясь в институты власти и влияя на принятие политических решений. Институциональные и символические связи между РПЦ и государством усиливают её влияние, делая церковь значимым актором в политическом поле страны.

Сравнивая общественный авторитет религиозных организаций в обеих странах, следует отметить, что легитимация со стороны народа позволяет церкви (католической в Польше и православной в России) воспринимать свое участие в общественной жизни как фактор культурного и социального влияния. На практике это проявляется через совместные мероприятия с участием духовенства, придание государственным торжествам религиозного характера, а также формирование общественного восприятия церкви как важного института, влияющего на вопросы национальной идентичности и социальной сплоченности. Таким образом, в Польше и России наблюдается взаимозависимость между церковью и государством: церковь укрепляет свое положение через отношения с властью, а власть использует церковь для сохранения традиционных ценностей. Более того, представители духовенства участвуют в политических переговорах, что, как отмечалось выше, способствовало укреплению анти-западного нарратива в обеих странах несмотря на различия и взаимное недоверие.

4. Роль религии в образовании и общественной жизни

а) Польша

Религия в польском образовании и общественной жизни играет значительную роль в силу культурных условий, что влияет также на политическую сцену страны. Наблюдается доминирование консервативного подхода даже в прогрессивных партиях, где к различным моральным вопросам относятся с осторожностью, избегая, например, вопросов либерализации законодательства об абортах или введения гражданских партнерств (в качестве примера можно привести невыполнение предвыборных обещаний Гражданской платформы и продолжение политики партии «Право и справедливость»). Таким образом, укрепляется явление католического популизма, при котором тема католических ценностей используется при каждом удобном случае, прежде всего в среде низших социальных слоев и пенсионеров.

Главным полем этой идеологической борьбы является система образования, поделенная на католические и светские школы (при этом среди католических школ можно выделить государственные и частные учреждения). В результате поправки к Закону о системе образования [17] 1991 г. число католических школ значительно увеличилось (в 1989 г. их насчитывалось 24, тогда как в 2023 г. - уже 483 [18]).

Можно привести различные примеры католицизации образования: от уроков катехизиса в школах, введенных в 1990 г. и закрепленных конкордатом в 1993 г. (ратифицированным в 1998 г.) по предмет «обучение для жизни в семье», содержание которого зачастую включает в себя элементы, основанные на суевериях, особенно в вопросах, связанных с сексуальностью. Важную роль играют также католические организации, такие как, например, «Оазис»

(пол. Oaza), или «Католическая Ассоциация Молодежи» (пол. Katolickie Stowarzyszenie Młodzieży), которые организуют религиозные лагеря для детей, часто с согласия образовательной институции и родителей.

Роль религии в образовании и общественной жизни Польши постепенно снижается. Стоит отметить, что за последнее десятилетие сократилось также число прихожан. В 2015 г. доля верующих составляла 94,3%, тогда как после первого срока правительства партии «Право и справедливость» этот показатель снизился до 92,6% в 2020 г. [19]. Ответственность за эти общественные изменения прежде всего возлагается на радикализацию семейной политики и реформах, навязывающих обществу определённое понимание морали. Изменение приоритетов правящей партии и усиление радикальных позиций привели к расширению присутствия религиозных организаций в образовательной системе и росту влияния Католической Церкви на учебные программы. При этом парадоксальным образом экономическая и политическая поддержка Католической Церкви со стороны государства способствовала снижению интереса к урокам религии и изменению отношения общества к самой Церкви.

б) Россия

Для РПЦ образование является ключевым каналом трансляции традиционных ценностей. С начала 1990-х гг. велись поиски форм включения религиозной тематики в школьные учебники, в том числе по истории России. К примеру, руководство РПЦ выступало за введение курса «Закон Божий» в школьную программу, а в некоторых учебных заведениях удалось внедрить преподавание данной дисциплины (в 1993 г. Министерство образования пресекло подобную практику) [20, с. 32].

Государственные школы могут включать преподавание религиозной культуры на добровольной основе, без миссионерской цели. Религиозное обучение допускается, но только вне рамок образовательной программы, на основании приказа Минобразования № 2833 от 2003 г. (с согласия детей, обучающихся в образовательных учреждениях, и по просьбе их родителей) [21]. В России работает около 6 000 воскресных школ, обучающих более 170 000 детей. Эти учреждения перешли на академические стандарты: введены требования к учебным программам, возрастным категориям и методике преподавания. Синодальный и епархиальные отделы координируют образовательную деятельность, проводят мониторинг и экспертизы, организуют конференции и обмен опытом. Разрабатываются также методические пособия: «Книга для учителя», планы занятий, аудио/видео материалы [22].

С 2006 по 2009 г. в 15 регионах России преподавали «Основы православной культуры» (ОПК) [23], а с 2012 г. по решению Президента Д.М. Медведева во всех школах был введён курс «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), включающий шесть модулей: православие, ислам, буддизм, иудаизм, мировые религии и светская этика [24, с. 115]. РПЦ рассматривает появление в школьной программе курса с религиозным содержанием одним из серьезнейших, знаковых достижений при Патриархе Кирилле [25]. Введение ОРКСЭ вызвало широкий общественный резонанс: учителя жаловались на нехватку подготовки, родители - на перегрузку детей, религиозные меньшинства - на доминирование тематики православия по отношению к другим конфессиям. Обсуждение темы велось в СМИ, но системные политики в него не вмешивались. Споры вызвал также предложенный учебник. Согласно статистике Министерства образования, на начальном этапе введения курса в программу школьного образования в 19 экспериментальных регионах большинство выбрало модуль по светской этике, но интерес к ОПК и другим религиозным модулям также сохранялся [24 с. 116-125.].

Что касается изучения религии в высшей школе, то с 2014 г. в российских университетах реализуется федеральный образовательный стандарт по специальности «Теология». Образовательные программы по теологии по состоянию на июнь 2020 г. реализуются в 30 вузах Российской Федерации, в 21 светском и 9 конфессиональных (в подавляющем большинстве случаев это христианская теология) [20, с. 34].

Стоит также отметить стремление РПЦ включить элементы конфессиональной истории в светские учебно-методические нарративы. Опираясь на цивилизационный подход и подчеркивая свою роль как «государствообразующей» конфессии, представители РПЦ активно участвовали в общественном обсуждении идеи «единого

учебника» истории и разработке Концепции преподавания учебного курса «История России» [26].

Таким образом, РПЦ рассматривает систему образования как ключевой инструмент трансляции традиционных ценностей и укрепления своего влияния. Через внедрение религиозных дисциплин в школы и высшие учебные заведения, а также участие в формировании учебных программ по истории, Церковь активно интегрирует православные и культурно-исторические нарративы в образовательное пространство, сочетая миссионерские инициативы с соблюдением нормативных рамок светского государства.

Итак, в Польше религия исторически играла более структурно укорененную роль в образовании и общественной жизни, однако в последние годы влияние Католической Церкви сталкивается с кризисом доверия, особенно среди более образованного городского населения. Попытки сохранить доминирующее положение, в том числе посредством системы образования, сталкиваются с сопротивлением общества и способствуют усилению светских тенденций, что входит в состав церковного кризиса.

В России же влияние религии усиливалось институционально с начала 2000-х гг., но чаще в форме символической легитимации власти и «цивилизационного» нарратива, нежели как повсеместная религиозная практика. Внедрение религиозных элементов в школы и вузы сопровождается попыткой балансировать между различными конфессиями и светскими ценностями, но одновременно вызывает большой резонанс в обществе как в связи с нехваткой подготовленных кадров, так и с доминирующей позицией православных наук.

Таким образом, в Польше наблюдается спад религиозного влияния на фоне прежней гегемонии Католической Церкви, тогда как в России РПЦ укрепляет институциональные позиции, но пока не достигает полного доминирования в системе образования и общественной жизни.

5. Финансирование и экономическая поддержка

а) Польша

После 1989 г., в период приватизации различных сфер общественной жизни, произошла деприватизация сектора религии. Личное дело веры стало одним из признаков польской гражданской идентичности. Анализируя религию как сектор, вошедший в публичную сферу, следует рассмотреть аспекты государственного финансирования Католической Церкви. Государственное финансирование в Польше осуществляется Комиссией по имуществу и Церковным фондом. Официально сумма выделенных средств составляет несколько сотен миллионов злотых, но если учесть все трансферты на нужды церковной деятельности, то становится очевидно, что расходы на оплату труда преподавателей катехизиса, поддержку католических организаций, содержание католических СМИ и оплату труда водителей епископов достигают миллиардов злотых из госбюджета.

В проекте закона о бюджете на 2021 г. было предусмотрено около 140 млн злотых для Церковного фонда, в проекте на 2022 г. - более 192 млн злотых. Эти суммы ежегодно увеличивались в течение срока правления партии ПиС [27]. Дебаты о ликвидации Церковного фонда ведутся уже давно, но наибольшее значение имели промежуточные трансферты для Католической Церкви. Следует отметить, что религиозные организации, такие как Радио Мария, участвуют в грантовых конкурсах и получают многомиллионное финансирование из государственного бюджета для своей деятельности. Таким образом, эти трансферты можно рассматривать как непрозрачное перераспределение бюджетных средств. Финансирование религиозных организаций вне рамок специально созданных для этого фондов не допускается законом, поэтому Католическая Церковь находит альтернативные способы получения поддержки - через гуманитарные и социальные организации. Примером может служить деятельность священника Михала Ольшевского - президента католической организации Profeto, оказавшегося в центре скандала, связанного с использованием общественных средств. По сообщениям СМИ, он привлек крупные суммы из Фонда справедливости, предназначенные для благотворительных и общественных целей, и направлял их на нужды религиозной общины [28]. Этот случай вызвал широкую дискуссию о прозрачности финансирования и о границах между Католической Церковью и государством.

Приведенные примеры демонстрируют объем и источники финансирования Като-

лической Церкви государством и частными донорами. Законодательные условия, благоприятные для Церкви, обеспечивают её устойчивое политическое влияние. Особое внимание следует уделить тесным связям между Католической Церковью и националистическими организациями, что формирует религиозно-националистический дискурс, активно присутствующий в публичной сфере.

б) Россия

Государственная поддержка РПЦ сохраняет устойчивый и многоуровневый характер. Она осуществляется в форме прямого финансирования, субсидирования отдельных проектов, а также через предоставление налоговых и имущественных льгот. Анализируя формы оказания финансовой господдержки Русской Православной Церкви, стоит обратить внимание на закон №7-ФЗ от 1996 г. "О некоммерческих организациях" (НКО). Согласно этому закону, РПЦ как социально ориентированная НКО может получать бюджетные субсидии, а также иную поддержку (финансовую, имущественную, информационную и образовательную)* [29, 30]. В свою очередь, закон №327-ФЗ от 30 ноября 2010 г. "О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности" устанавливает порядок безвозмездной передачи религиозного имущества РПЦ [31]. Этот закон после вступления в силу вызвал сильный общественный резонанс: сторонники считали его восстановлением исторической справедливости, критики опасались отсутствия у Церкви ресурсов на сохранение объектов и превращения ее в крупного собственника с привилегиями [32].

В рамках федеральных программ РПЦ и аффилированные с ней организации получают значительные средства на реализацию социальных, образовательных и культурных инициатив [33-35]**. Отдельным источником поддержки выступают президентские гранты. Стоит отметить тенденцию выделения крупных грантов на реализацию «православных» проектов, косвенно или напрямую поддерживающих официальную государственную риторику*** [36].

Существенное внимание уделяется также проектам в сфере образования и культурного наследия. РПЦ участвует в конкурсах на субсидии, выделяемые на реставрацию храмов, подготовку просветительских материалов и проведение религиозно-культурных мероприятий. Другой частой практикой является строительство храмов за счет средств силовых ведомств [37]. Наряду с федеральной поддержкой значительное финансирование поступает на региональном уровне. Кроме прямой финансовой поддержки, Церковь пользуется имущественными и налоговыми льготами, а также может участвовать в реализации государственных и муниципальных заказов, включая производство образовательной, культурной и информационной продукции.

Таким образом, государственная поддержка РПЦ носит системный и многоуровневый характер, сочетая прямое финансирование, гранты, налоговые и имущественные льготы. Через участие в федеральных и региональных программах, а также в реализации социальных, образовательных и культурных проектов Церковь укрепляет свое влияние и выступает активным партнером государства, что отражает тесную интеграцию религиозной и политической сфер в современной России.

Финансирование религиозных организаций в Польше и России играет важную роль в укреплении их общественного и полити-

* Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «О некоммерческих организациях», Статья 31.1 этого закона была введена Федеральным законом от 5.04.2010 №40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» в целях реализации положений Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 г., касающихся введения института социально ориентированных НКО.

** В период с 2012 по 2015 год РПЦ и связанные с ней структуры получили из бюджета и от государственных организаций не менее 14 миллиардов рублей. В 2019 году на реставрацию церковных зданий было выделено 4,5 миллиарда рублей в виде субсидий. В 2020 году несколько десятков некоммерческих организаций, учрежденных епархиями РПЦ, получили 1,47 миллиарда рублей в виде субсидий. В 2024 году РПЦ получила порядка 311 млн рублей (на 16 % больше, чем годом ранее) на приюты, столовые, лагеря, лекции, поддержку семей и просветительскую деятельность.

***Ряд экспертов Центра экономических и политических реформ считает, что РПЦ является основным получателем президентских грантов и оценивает такой тип финподдержки как «скрытую государственную поддержку РПЦ и близких к ней структур».

ческого влияния, но отличается механизмом, легитимацией и масштабом контроля. В Польше финансирование Католической Церкви часто происходит через непрозрачные схемы, включая окольные пути и налоговые лазейки. Несмотря на светский характер государства, Католическая Церковь пользуется привилегиями, поддерживает правых политиков и укрепляет религиозно-националистический дискурс, что вызывает растущую критику и обсуждение реформ. В России государственная поддержка РПЦ более институционализирована. РПЦ играет роль идеологического партнера власти, получая ресурсы в обмен на поддержку государственной идеологии и легитимизации политической повестки. Однако и здесь поднимаются вопросы о чрезмерных преференциях и непрозрачности распоряжения имуществом.

6. Использование религии в националистической риторике

а) Польша

В Польше действуют различные СМИ и политические партии, выступающие за возвращение государственной политики к традиционным ценностям. В период правления ПиС польские националистические организации получали финансирование из государственного бюджета через католические структуры. Примером может служить ассоциация Марш Независимости (пол. Marsz Niepodległości), которая ежегодно организует националистический парад в День независимости 11 ноября. Политики ПиСа отождествляли националистов с польскими патриотами и маргинализировали всех, кто был не согласен с официальной позицией партии. Президент ассоциации Марш Независимости Роберт Бонкевич получил почти 13 млн злотых на свою деятельность. Во время правления ПиСа для этих целей был создан «Патриотический фонд», направленный на поддержку консервативных инициатив и связанный с государственными учреждениями, такими как Министерство Культуры или Министерство образования и науки. Экспертами «Патриотического фонда» в большинстве случаев выступали националистические деятели. Например, Томаш Панфил, историк Института национальной памяти (IPN), известен своими антисемитскими высказываниями (также был членом британской ассоциации Ogniwo, обвиняемой в пропаганде неонацистских идей), Павел Занин, бывший казначей организации «Всенародная молодежь» (пол. Młodzież Wszechpolska); Марта Цивиньская, член Национального движения (пол. Ruch Narodowy), кандидатка на выборах в Европарламент, бывшая активистка «Всенародной молодежи» или Патриция Кужнярж, бывшая активистка «Всенародной молодежи» [38]. Среди поддерживаемых организаций можно найти еще более радикальные интегристские ассоциации, такие как «Вера и традиция», фонд „Milites Invictissimi", или «Andegavenum», близкие лефевризму. Экономическая поддержка националистических сообществ служила укреплению авторитета партии ПиС и консолидации авторитарной политики и антизападного популизма.

Анализ риторики партии «Право и справедливость» (ПиС) представляет собой важный аспект политологического исследования, особенно в контексте усиления традиционализма в Центральной и Восточной Европе. Речь идет не только о политических заявлениях и программах, но и о более глубинной идеологической стратегии, опирающейся на религиозные, культурные и исторические нарративы. Одним из ключевых элементов риторики ПиС является использование символического капитала Католической Церкви, что проявляется в разнообразных формах политической коммуникации.

Отдельного внимания заслуживает антизападная риторика, активно используемая ПиСом в последние годы. В рамках этой стратегии Запад представляется источником морального разложения, угрозой суверенитету и традиционной культуре. В противовес этому партия позиционирует себя как защитника национальных интересов, веры и исторической памяти.

Таким образом, риторика ПиСа - это не просто инструмент политической мобилизации, но и важный маркер трансформации политического поля в Польше и других посткоммунистических странах, где борьба за идентичность приобретает всё более выраженный идеологический характер.

б) Россия

Включение РПЦ в политический процесс делает ее участником выработки идеологии, где патриотизм подается как гражданская религия. Формирование патриотических ценностей с использованием религии про-

исходит разными методами. Одним из них являются Рождественские чтения - крупнейший общественный религиозный форум, участие в котором принимают члены правительства, сенаторы, парламентарии. Ярким примером использования религии в политических целях является концепция "Русского мира". Изначально светский, этот проект приобрел православный характер и стал представляться как миссия защиты христианской цивилизации от секуляризма [39, с. 44-47]. Предпринимались также попытки создания религиозных партий в 1990 - 2000-е гг., которые не увенчались успехом в связи с законодательными запретами из-за угрозы религиозного экстремизма. Однако даже при формальном соблюдении светскости, партии взаимодействуют с РПЦ по вопросам ценностей. Православие со временем стало важным ресурсом в избирательных кампаниях [40].

Одной из форм символического участия Церкви в российской политике стало учреждение национальных праздников. К примеру, в 2005 г. 4 ноября был установлен День народного единства, подчеркивающий не только сплоченность российских граждан перед лицом Запада, но и ключевую идеологическую роль РПЦ, а в 2010 г. был введен праздник Крещения Руси.

Трендом правящей партии выступает консервативная идеология, основу которой составляют такие ценности, как патриотизм, суверенная демократия и православие. "Единая Россия" стала придерживаться принципов постсекулярного общества. Ориентиром в ее деятельности стало взаимовыгодное партнерство с институтом религии. Внимание все чаще акцентируется на вере и этнической принадлежности граждан и военно-патриотическом воспитании [41]. Основной акцент делается на противопоставление западным (западноевропейским) ценностям и защиту от них. В таком контексте РПЦ является выгодным партнером для государственных структур в формировании ценностных моральных установок россиян, а также при проведении внешней политики страны, формируя образ России как лидера нелиберального мира [39, с. 44-46.].

Таким образом, включение РПЦ в политический процесс позволяет ей выступать не только как религиозный институт, но и как ключевой участник формирования ценностной и идеологической повестки государства. Церковь способствует формированию патриотических, консервативных и цивилизационно ориентированных нарративов. При этом православие становится важным инструментом легитимации государственной политики, укрепления национальной идентичности и противостояния западным ценностям, отражая синергию интересов государства и религиозных организаций в постсекулярной России.

Сравнение позиций Польши и России в использовании религии в националистической риторике показывает, что в обеих странах религия становится важным инструментом государственной идеологии, но формы, масштабы и контексты этого использования отличаются. В Польше роль Католической Церкви усилилась при правительстве партии «Право и справедливость», которая активно использовала религиозную риторику для укрепления своей легитимности. Национализм и религия сплетаются здесь в публичной риторике, создавая образ «польской идентичности», построенной на католических и традиционных ценностях. Важную роль играет антизападный подход: Запад представляется как моральная угроза, тогда как Католическая Церковь - как хранитель традиций. Политики активно участвуют в религиозной жизни, а священники иногда прямо поддерживают их с амвона. Это сближение Церкви и государства приобретает форму католического популизма. В России Русская Православная Церковь интегрирована в государственную идеологию, где патриотизм и православие преподносятся как единое целое. Правительство и Церковь совместно формируют образ «Русского мира», противопоставляемого Западу. РПЦ активно участвует в продвижении идей культурного и цивилизационного национализма, подчеркивая этнорелигиозную идентичность русских, украинцев и белорусов. Несмотря на формальную светскость, взаимодействие Церкви и власти довольно тесное: «Единая Россия» строит партнерство с РПЦ, используя её влияние на общество, особенно в вопросах морали, патриотизма и внешней политики.

Выводы

Данное исследование показывает, что взаимодействие государства и религиозных организаций в Польше и России имеет бо-

лее сходств чем различии. В обеих странах религиозные институты активно участвуют в формировании национальной идентичности и поддержке ценностной программы власти, но формы и методы их влияния различаются. Для наглядного сравнения особенностей взаимодействия государства и религиозных организаций в Польше и России ниже представлена таблица, в которой систематизированы основные параметры анализа.

Таблица 1 - Сравнительный анализ механизмов государственной поддержки и политического влияния религиозных организаций в Польше и России

Параметр сравнения	Польша	Россия
Исторический контекст отношений между государством и церковью	Католическая церковь – исторически оппозиционная сила, особенно во время реального социализма. После 1989 г. – союзник в процессе демократизации.	РПЦ тесно связана с государством со времен Империи; в советский период – преследования. После 1991 – восстановление влияния при поддержке государства.
Законодательная и институциональная поддержка.	Конкордат с Ватиканом (1993) гарантирует права Церкви. Упоминание Бога в Конституции.	Закон «О свободе совести...» (1997) провозглашает светскость. Конституция упоминает религию.
Роль религиозных лидеров и организаций в политике	Католические иерархи влияют на политику косвенно (например, по вопросам абортов, ЛГБТ). Электоральное влияние велико, особенно в правоконсервативных кругах.	Патриарх РПЦ активно участвует в формировании идеологии «русского мира», поддерживает власть. Церковь – идеологический союзник Кремля.
Роль религии в образовании и общественной жизни	Религия (катехизация) преподается в школах, но участие добровольное. Церковь влияет на дебаты по вопросам нравственности, культуры.	В школах преподается курс ОРКСЭ. Теология включена в вузовскую аккредитацию. РПЦ участвует в армии, тюрьмах, СМИ. Общественная жизнь часто церковно ориентирована.
Финансирование	Государство финансирует капеланат, религиозное обучение и реставрации. Частично непрозрачное финансирование через государственный бюджет, налоговые льготы; поддержка правых партий и националистических инициатив.	Поддержка РПЦ в виде передачи имущества, налоговых льгот, субсидий на храмы. Фактическая преференция РПЦ. Прозрачность частично ограничена.
Использование религии в националистической риторике	Католицизм используется как элемент польской идентичности («Польша – христианская твердыня»). Поддержка национально-консервативных нарративов, используемых в патриотической риторике.	РПЦ активно вовлечена в идеологию «русского мира». Православие – компонент государственной идентичности и легитимации власти. Используется в антизападной и патриотической риторике.

В Польше государственная поддержка Католической Церкви носит преимущественно смешанный характер, сочетает в себе формально светскую модель с неформальным влиянием религиозного института (особенно во время правления партии «Право и справедливость»). В России, в свою очередь, поддержка РПЦ в значительной степени институционализирована и прочно укоренена в правовой и административной практике, что позволяет рассматривать церковь в качестве стабильного идеологического партнера государства.

Проведенный анализ показывает, что в обеих странах существуют правовые основы для взаимодействия государства и религиозных организаций, однако значительная часть поддержки предоставляется вне формальных процедур, посредством политических соглашений и символической легитимизации. В Польше это проявляется прежде всего в мобилизации избирателей и культурно-нравственной риторике, в то время как в России – в системной интеграции РПЦ в идеологический проект государства.

Отношения между церковью и государством в исследуемых странах взаимозависимы. В Польше наблюдается постепенное ослабление прежнего влияния Католической Церкви, что сопровождается ростом светских настроений и социального сопротивления ее политическому влиянию. В России же РПЦ укрепляет свои институциональные позиции, оставаясь при этом в

первую очередь символическим актором, роль которого заключается в поддержке правительственного цивилизационного и патриотического нарратива.

Таким образом, религия в Польше и России является не только частью культурного наследия, но и инструментом политической стратегии, используемым для построения национальной идентичности, легитимизации власти и формирования границ между «своими» и «чужими». Несмотря на формальный секуляризм обоих государств, религиозные факторы продолжают играть значительную роль в государственной политике, принимая различные институциональные и дискурсивные формы.

Список литературы

1 Тимофеева, А. А. (2020). Взаимоотношения Российского государства и церкви: история и современность. Балтийский гуманитарный журнал, 9(4(33)), 366. https://doi.org/10.26140/bgz3-2020-0904-0094

2 Potulski, J. (2007). Prawosławie a demokratyzacja współczesnej Rosji. Cywilizacja i Polityka, (5), 299.

3 Лункин, Р. Н. (2020). Церкви в политике и политика в церквях: Как современное христианство меняет европейское общество. Институт Европы РАН. https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/monografii/2020/lunkin2020.pdf

4 Ustawa z dnia 17 maja 1989 r. o stosunku Państwa do Kościoła Katolickiego w Rzeczypospolitej Polskiej. (1989). Dziennik Ustaw, 29, poz. 154, 155, 156.

5 Штекль, К. (2018). Три модели церковно-государственных отношений в современной России. State, Religion and Church in Russia and Worldwide, (3(36)), 195–223. https://doi.org/10.22394/2073-7203-2018-36-3-195-223

6 Конституция Российской Федерации. (1993). Статья 14. КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/3655bfcee47bf17d80f9ddbf47d99b3ab4139fde/

7 Конституция Российской Федерации. (1993). Статья 28. КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/69de606a34754e42f0767090ca6c640885cdf63d/

8 Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». (2020). КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/

9 Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». (1997). КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/

10 Desperak, I. (2008). Kościół, rodzina i prawa jednostki. In A. Ostolski (Red.), Kościół, państwo i polityka płci (s. 101). Przedstawicielstwo Fundacji im. Heinricha Bölla.

11 Ustawa z dnia 29 grudnia 1992 r. o radiofonii i telewizji. (1993). Dziennik Ustaw, 7, poz. 34.

12 Фурман, Д., Каариайнен, К., & Карпов, В. (2007). Религиозность в России в 90-е гг. XX — начале XXI в. In K. Каариайнен & Д. Фурман (Ред.), Новые церкви, старые верующие — старые церкви, новые верующие: Религия в постсоветской России (с. 20–22). Летний сад.

13 Акт о каноническом общении между Русской Православной Церковью и Русской Православной Церковью Заграницей. (2007). Фома. https://foma.ru/akta-o-kanonicheskom-obshhenii-mezhdu-russkoy-pravoslavnoy-tserkovyu-i-russkoy-pravoslavnoy-tserkovyu-zagranitsey.html

14 Лункин, Р. Н. (2020). Церкви в политике и политика в церквях: Как современное христианство меняет европейское общество. Институт Европы РАН.

15 Скокова, Ю. А. (б. д.). Православная церковь и гражданское общество. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». https://www.hse.ru/news/science/68114961.html

16 Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на XIII Рождественских парламентских встречах. (б. д.). Православие.Ru. https://pravoslavie.ru/166899.html

17 Ustawa z dnia 7 września 1991 r. o systemie oświaty. (1991). Dziennik Ustaw, 95, poz. 425.

18 Operacz, J. (Red.). (2023). Kościół w Polsce 2023: Raport. Katolicka Agencja Informacyjna.

19 Główny Urząd Statystyczny. (2022). Wyznania religijne w Polsce w latach 2019–2021. GUS.

20 Безруков, В. И., Лукашина, Е. В., & Лукашин, А. В. (2023). Модели религиозного образования в России и странах Европы в контексте информатизации. Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика, (4), 32–34.

21 Приказ Минобразования РФ от 1 июля 2003 г. № 2833 «О предоставлении государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ». (2003). Гарант. https://base.garant.ru/186200/

22 Организация религиозного образования и катехизации в епархии: Правовая регламентация религиозно-образовательной деятельности. (б. д.). Православное образование. https://pravobraz.ru/organizaciya-religioznogo-obrazovaniya-i-katexizacii-v-eparxii-pravovaya-reglamentaciya-religiozno-obrazovatelnoj-deyatelnosti/

23 В школах вводят уроки православия. (б. д.). Комсомольская правда. https://www.kp.ru/daily/23765.4/56838/

24 Фахразеева, С. Р. (2012). Русская Православная Церковь и политика в сфере образования: включение «религиозного курса» в школьные программы. Вестник Пермского университета. Политология, (4), 115–125.

25 Религиозное образование и преподавание основ религиозных культур. (б. д.). Патриархия.ru. https://patriarch.patriarchia.ru/religioznoe-obrazovanie-i-prepodavanie-osnov-religioznykh-kultur/

26 Беклямишев, В. О. (2024). Репрезентация исторической роли Русской православной церкви в контексте преподавания отечественной истории (2013–2023). Tempus et Memoria, 5(1), 57–61.

27 Rząd PiS to najhojniejszy wierny Kościoła. Państwo przekazuje hierarchom miliardy złotych. (2021, 5 listopada). Newsweek Polska. https://www.newsweek.pl/polska/spoleczenstwo/ile-panstwo-wydaje-na-

kosciol-3-mld-zlotych-dofinansowania-kosciola-przez-panstwo/6ym23ll

28 Klauziński, S., & Pankowska, M. (2025, 13 lutego). Znamy akt oskarżenia wobec ks. Olszewskiego. „Przywłaszczenie mienia znacznej wartości". OKO. press. https://oko.press/znamy-akt-oskarzenia-wobec-ks-olszewskiego-przywlaszczenie-mienia-znacznej-wartosci

29 Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ред. от 13.12.2024). (1996). КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/7eaea9c371156f066aec7c807a57b0a923131657/

30 Игумения Ксения (Чернега). (2018). О формах и правилах господдержки НКО, относящихся к религиозным организациям. Журнал Московской Патриархии, (7), 69. http://www.jmp.ru/archiv/2018_07.pdf

31 Федеральный закон от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» (с изменениями и дополнениями). (2010). Гарант. https://base.garant.ru/12180712/

32 Дорская, А. А. (2012). Передача имущества религиозного назначения религиозным организациям: проблема юридической квалификации. Общество. Среда. Развитие (Terra Humana), (2), 107–108.

33 Деньги во славу Божию: Как финансируется РПЦ. (б. д.). ФедералПресс. https://fedpress.ru/article/2364106

34 Службы, иконы и реставрации: Как устроена экономика РПЦ. (2021). Настоящее Время. https://www.currenttime.tv/a/kak-ustroena-ekonomika-rpc/31448385.html

35 В 2024 году РПЦ получила от государства более 310 миллионов рублей. (б. д.). Компромат1. https://kompromat1.online/articles/309509-v_2024_godu_rptc_poluchila_ot_gosudarstva_bolee_310_millionov_rublej

36 Православные организации стали основными получателями грантов президента. (2015, 21 декабря). РБК. https://www.rbc.ru/politics/21/12/2015/5676c4f69a79470a9c3bc1a9

37 Кеменова, Е. (б. д.). Коммуналка, кино, медицина: Как и на что РПЦ получает деньги из бюджета? МБХ медиа. https://mbk-news.appspot.com/suzhet/kak-i-na-chto-rpc-poluchaet-dengi/

38 Boczek, K. (2024, 28 maja). Miliony dla nacjonalistów. Ujawniamy, jak w czasach PiS władza wspierała finansowo skrajną prawicę. OKO.press. https://oko.press/miliony-dla-nacjonalistow-ujawniamy

39 Дринова, Е. М. (2021). Направления и приоритеты политико-коммуникативного взаимодействия органов власти и Русской Православной Церкви в публичном пространстве современной России. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения, 26(4), 44–47.

40 Рябых, Ю. А. (2004). Политические партии России и Русская православная церковь. Полития, (1(32)), 125–147.

41 Лаврентьев, С. Н. (2013). Политические партии и постсекулярный синдром в современной России. Власть, (12), 15.

Transliteration

1 Timofeeva, A. A. (2020). Vzaimootnosheniya Rossiiskogo gosudarstva i tserkvi: istoriya i sovremennost' [Relations between the Russian state and the Church: History and contemporary times]. Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal, 9(4(33)), 366. https://doi.org/10.26140/bgz3-2020-0904-0094 (In Russian)

2 Potulski, J. (2007). Prawosławie a demokratyzacja współczesnej Rosji [Orthodoxy and the democratization of contemporary Russia]. Cywilizacja i Polityka, (5), 299. (In Polish)

3 Lunkin, R. N. (2020). Tserkvi v politike i politika v tserkvakh: Kak sovremennoe khristianstvo menyaet evropeiskoe obshchestvo [Churches in politics and politics in churches: How contemporary Christianity is changing European society]. Institut Evropy RAN. https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/monografii/2020/lunkin2020.pdf (In Russian)

4 Ustawa z dnia 17 maja 1989 r. o stosunku Państwa do Kościoła Katolickiego w Rzeczypospolitej Polskiej [Act of 17 May 1989 on the relationship between the State and the Catholic Church in the Republic of Poland]. (1989). Dziennik Ustaw, 29, poz. 154, 155, 156. (In Polish)

5 Shtëkl', K. (2018). Tri modeli tserkovno-gosudarstvennykh otnoshenii v sovremennoi Rossii [Three models of Church–state relations in contemporary Russia]. State, Religion and Church in Russia and Worldwide, (3(36)), 195–223. https://doi.org/10.22394/2073-7203-2018-36-3-195-223 (In Russian)

6 Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii [Constitution of the Russian Federation]. (1993). Article 14. Konsul'tantPlyus. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/3655bfcee47bf17d80f9ddbf47d99b3ab4139fde/ (In Russian)

7 Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii [Constitution of the Russian Federation]. (1993). Article 28. Konsul'tantPlyus. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/69de606a34754e42f0767090ca6c640885cdf63d/ (In Russian)

8 Zakon Rossiiskoi Federatsii o popravke k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii ot 14.03.2020 № 1-FKZ "O sovershenstvovanii regulirovaniya otdel'nykh voprosov organizatsii i funktsionirovaniya publichnoi vlasti" [Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation of 14 March 2020 No. 1-FKZ "On improving the regulation of certain issues concerning the organization and functioning of public authority"]. (2020). Konsul'tantPlyus. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (In Russian)

9 Federal'nyi zakon ot 26.09.1997 № 125-FZ "O svobode sovesti i o religioznykh ob"edineniyakh" [Federal Law of 26 September 1997 No. 125-FZ "On Freedom of Conscience and Religious Associations"]. (1997). Konsul'tantPlyus. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (In Russian)

10 Desperak, I. (2008). Kościół, rodzina i prawa jednostki [The Church, family, and individual rights]. In A. Ostolski (Ed.), Kościół, państwo i polityka płci [The Church, state, and gender politics] (p. 101). Przedstawicielstwo Fundacji im. Heinricha Bölla. (In Polish)

11 Ustawa z dnia 29 grudnia 1992 r. o radiofonii i telewizji [Act of 29 December 1992 on Broadcasting]. (1993). Dziennik Ustaw, 7, poz. 34. (In Polish)

12 Furman, D., Kaariainen, K., & Karpov, V. (2007). Religioznost' v Rossii v 90-e gg. XX — nachale XXI v.

[Religiosity in Russia in the 1990s and early 21st century]. In K. Kaariainen & D. Furman (Eds.), Novye tserkvi, starye veruyushchie — starye tserkvi, novye veruyushchie: Religiya v postsovetskoi Rossii [New churches, old believers — old churches, new believers: Religion in post-Soviet Russia] (pp. 20–22). Letnii sad. (In Russian)

13 Akt o kanonicheskom obshchenii mezhdu Russkoi Pravoslavnoi Tserkov'yu i Russkoi Pravoslavnoi Tserkov'yu Zagranitsei [Act of Canonical Communion between the Russian Orthodox Church and the Russian Orthodox Church Outside Russia]. (2007). Foma. https://foma.ru/akta-o-kanonicheskom-obshhenii-mezhdu-russkoy-pravoslavnoy-tserkovyu-i-russkoy-pravoslavnoy-tserkovyu-zagranitsey.html (In Russian)

14 Lunkin, R. N. (2020). Tserkvi v politike i politika v tserkvakh: Kak sovremennoe khristianstvo menyaet evropeiskoe obshchestvo [Churches in politics and politics in churches: How contemporary Christianity is changing European society]. Institut Evropy RAN. (In Russian)

15 Skokova, Yu. A. (n.d.). Pravoslavnaya tserkov' i grazhdanskoe obshchestvo [The Orthodox Church and civil society]. National Research University Higher School of Economics. https://www.hse.ru/news/science/68114961.html (In Russian)

16 Doklad Svyateishego Patriarkha Kirilla na XIII Rozhdestvenskikh parlament skikh vstrechakh [Address by His Holiness Patriarch Kirill at the 13th Christmas Parliamentary Meetings]. (n.d.). Pravoslavie.Ru. https://pravoslavie.ru/166899.html (In Russian)

17 Ustawa z dnia 7 września 1991 r. o systemie oświaty [Act of 7 September 1991 on the Education System]. (1991). Dziennik Ustaw, 95, poz. 425. (In Polish)

18 Operacz, J. (Ed.). (2023). Kościół w Polsce 2023: Raport [The Church in Poland 2023: Report]. Katolicka Agencja Informacyjna. (In Polish)

19 Główny Urząd Statystyczny. (2022). Wyznania religijne w Polsce w latach 2019–2021 [Religious denominations in Poland in 2019–2021]. GUS. (In Polish)

20 Bezrukov, V. I., Lukashina, E. V., & Lukashin, A. V. (2023). Modeli religioznogo obrazovaniya v Rossii i stranakh Evropy v kontekste informatizatsii [Models of religious education in Russia and European countries in the context of informatization]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika, (4), 32–34. (In Russian)

21 Prikaz Minobrazovaniya RF ot 1 iyulya 2003 g. № 2833 "O predostavlenii gosudarstvennymi i munitsipal'nymi obrazovatel'nymi uchrezhdeniyami religioznym organizatsiyam vozmozhnosti obuchat' detei religii vne ramok obrazovatel'nykh programm" [Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of 1 July 2003 No. 2833 "On granting religious organizations the opportunity to teach children religion outside educational programs in state and municipal educational institutions"]. (2003). Garant. https://base.garant.ru/186200/ (In Russian)

22 Organizatsiya religioznogo obrazovaniya i katekizatsii v eparkhii: Pravovaya reglamentatsiya religiozno-obrazovatel'noi deyatel'nosti [Organization of religious education and catechesis in a diocese: Legal regulation of religious educational activities]. (n.d.). Pravoslavnoe obrazovanie. https://pravobraz.ru/organizaciya-religioznogo-obrazovaniya-i-katexizacii-v-eparxii-pravovaya-reglamentaciya-religiozno-obrazovatelnoj-deyatelnosti/ (In Russian)

23 V shkolakh vvodяt uroki pravoslaviya [Orthodoxy lessons are being introduced in schools]. (n.d.). Komsomol'skaya pravda. https://www.kp.ru/daily/23765.4/56838/ (In Russian)

24 Fakhraseeva, S. R. (2012). Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' i politika v sfere obrazovaniya: vklyuchenie "religioznogo kursa" v shkol'nye programmy [The Russian Orthodox Church and education policy: Inclusion of a "religious course" in school curricula]. Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya, (4), 115–125. (In Russian)

25 Religioznoe obrazovanie i prepodavanie osnov religioznykh kul'tur [Religious education and the teaching of the fundamentals of religious cultures]. (n.d.). Patriarkhiya.ru. https://patriarch.patriarchia.ru/religioznoe-obrazovanie-i-prepodavanie-osnov-religioznykh-kultur/ (In Russian)

26 Beklyamishev, V. O. (2024). Reprezentatsiya istoricheskoi roli Russkoi pravoslavnoi tserkvi v kontekste prepodavaniya otechestvennoi istorii (2013–2023) [Representation of the historical role of the Russian Orthodox Church in the teaching of national history (2013–2023)]. Tempus et Memoria, 5(1), 57–61. (In Russian)

27 Rząd PiS to najhojniejszy wierny Kościoła. Państwo przekazuje hierarchom miliardy złotych [The PiS government is the Church's most generous benefactor. The state transfers billions of zlotys to church leaders]. (2021, November 5). Newsweek Polska. https://www.newsweek.pl/polska/spoleczenstwo/ile-panstwo-wydaje-na-kosciol-3-mld-zlotych-dofinansowania-kosciola-przez-panstwo/6ym23ll (In Polish)

28 Klauziński, S., & Pankowska, M. (2025, February 13). Znamy akt oskarżenia wobec ks. Olszewskiego. "Przywłaszczenie mienia znacznej wartości" [We know the indictment against Father Olszewski: "Misappropriation of property of considerable value"]. OKO.press. https://oko.press/znamy-akt-oskarzenia-wobec-ks-olszewskiego-przywlaszczenie-mienia-znacznej-wartosci (In Polish)

29 Federal'nyi zakon ot 12.01.1996 № 7-FZ "O nekommercheskikh organizatsiyakh" (red. ot 13.12.2024) [Federal Law of 12 January 1996 No. 7-FZ "On Non-Profit Organizations" (as amended on 13 December 2024)]. (1996). Konsul'tantPlyus. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/7eaea9c371156f066aec7c807a57b0a923131657/ (In Russian)

30 Igumeniya Kseniya (Chernega). (2018). O formakh i pravilakh gospodderzhki NKO, otnosyashchikhsya k religioznym organizatsiyam [On the forms and rules of state support for non-profit organizations affiliated with religious organizations]. Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii, (7), 69. http://www.jmp.ru/archiv/2018_07.pdf (In Russian)

31 Federal'nyi zakon ot 30 noyabrya 2010 g. № 327-FZ "O peredache religioznym organizatsiyam imushchestva religioznogo naznacheniya, nakhodyashchegosya v gosudarstvennoi ili munitsipal'noi sobstvennosti" (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Federal Law of 30 November 2010 No. 327-FZ "On the transfer to religious organizations of religious-purpose property owned by the state or municipalities" (as amended)]. (2010). Garant. https://base.garant.ru/12180712/ (In Russian)

32 Dorskaya, A. A. (2012). Peredacha imushchestva religioznogo naznacheniya religioznym organizatsiyam: problema yuridicheskoi kvalifikatsii [Transfer of religious-purpose property to religious organizations: The issue of legal classification]. Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana), (2), 107–108. (In Russian)

33 Den'gi vo slavu Bozhiyu: Kak finansiruetsya RPTS [Money for the glory of God: How the Russian Ortho-

dox Church is funded]. (n.d.). FederalPress. https://fedpress.ru/article/2364106 (In Russian)

34 Sluzhby, ikony i restavratsii: Kak ustroena ekonomika RPTS [Services, icons, and restoration: How the Russian Orthodox Church's economy works]. (2021). Current Time. https://www.currenttime.tv/a/kak-ustroena-ekonomika-rpc/31448385.html (In Russian)

35 V 2024 godu RPTS poluchila ot gosudarstva bolee 310 millionov rublei [In 2024, the Russian Orthodox Church received more than 310 million rubles from the state]. (n.d.). Kompromat1. https://kompromat1.online/articles/309509-v_2024_godu_rptc_poluchila_ot_gosudarstva_bolee_310_millionov_rublej (In Russian)

36 Pravoslavnye organizatsii stali osnovnymi poluchatelyami grantov prezidenta [Orthodox organizations became the main recipients of presidential grants]. (2015, December 21). RBC. https://www.rbc.ru/politics/21/12/2015/5676c4f69a79470a9c3bc1a9 (In Russian)

37 Kemenova, E. (n.d.). Kommunalka, kino, meditsina: Kak i na chto RPTS poluchaet den'gi iz byudzheta? [Utilities, cinema, medicine: How and for what does the Russian Orthodox Church receive public funds?]. MBKh Media. https://mbk-news.appspot.com/suzhet/kak-i-na-chto-rpc-poluchaet-dengi/ (In Russian)

38 Boczek, K. (2024, May 28). Miliony dla nacjonalistów. Ujawniamy, jak w czasach PiS władza wspierała finansowo skrajną prawicę [Millions for nationalists: We reveal how the authorities financially supported the far right under PiS]. OKO.press. https://oko.press/miliony-dla-nacjonalistow-ujawniamy (In Polish)

39 Drinova, E. M. (2021). Napravleniya i prioritety politiko-kommunikativnogo vzaimodeistviya organov vlasti i Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v publichnom prostranstve sovremennoi Rossii [Directions and priorities of political-communicative interaction between public authorities and the Russian Orthodox Church in the public sphere of contemporary Russia]. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya, 26(4), 44–47. (In Russian)

40 Ryabykh, Yu. A. (2004). Politicheskie partii Rossii i Russkaya pravoslavnaya tserkov' [Political parties in Russia and the Russian Orthodox Church]. Politiya, (1(32)), 125–147. (In Russian)

41 Lavrent'ev, S. N. (2013). Politicheskie partii i postsekulyarnyi sindrom v sovremennoi Rossii [Political parties and the post-secular syndrome in contemporary Russia]. Vlast', (12), 15. (In Russian)

Вклад авторов

С. Бомба – разработка концепции исследования, анализ научной литературы, подготовка первоначального варианта текста статьи. **В. Прудская** – сбор исследовательских материалов и систематизация исследовательских материалов, редактирование текста статьи.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Валентина Прудская	доктор политических наук, Варшавский университет, Варшава, Польша, email: v.prudskaya@uw.edu.pl, ORCID ID: 0000-0001-6046-4462
Сара Бомба	магистр политических наук, PhD докторант, Национальный институт восточных языков и цивилизаций (Inalco), Париж, Франция, email: sarah.bomba@sciencespo.fr, ORCID ID: 0000-0002-7954-366X
Валентина Прудская	саясаттану ғылымдарының докторы, Варшава университеті, Варшава, Польша, email: v.prudskaya@uw.edu.pl, ORCID ID: 0000-0001-6046-4462
Сара Бомба	саясаттану ғылымдарының магистрі, PhD докторант, Шығыс тілдері мен өркениеттерінің ұлттық институты (Inalco), Париж, Франция, email: sarah.bomba@sciencespo.fr, ORCID ID: 0000-0002-7954-366X
Valentina Prudskaya	Doctor of Political Science, University of Warsaw, Warsaw, Poland, email: v.prudskaya@uw.edu.pl, ORCID ID: 0000-0001-6046-4462
Sarah Bomba	Master of Political Science, PhD student, National Institute for Oriental Languages and Civilizations (Inalco), Paris, France, email: sarah.bomba@sciencespo.fr, ORCID ID: 0000-0002-7954-366X